

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

Первый комитет

2-е заседание

Понедельник, 4 октября 2004 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Пинг (Габон)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Вступительные заявления

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с программой работы и расписанием сегодня утром Первый комитет начинает общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности. Прежде чем я предоставлю слово первому оратору в рамках общих прений, я как Председатель Комитета хочу выступить с кратким заявлением.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить всех за поддержку, благодаря которой я смог принять предложение возглавить этот важный Комитет — Комитет, работе которого Мексика в лице своих самых талантливых и преданных делу дипломатов посвятила столько сил и от которого все мы ожидаем значительных результатов. Крайне сложная международная обстановка, порождающая новые вызовы и новые угрозы, заставляет нас признать настоятельную необходимость обеспечения прогресса по целому ряду неурегулированных вопросов разоружения и международной безопасности.

Я настоятельно призываю Комитет прежде всего определить конкретные практические средства достижения тех благородных целей, работа над которыми является нашей обязанностью; мы не можем ограничиваться просто повторением красивых

слов. Ликвидация оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, прекращение его распространения и предупреждение его приобретения или применения террористами и ограничение незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями — вот лишь некоторые из неотложных задач, в решение которых Комитет должен внести свой вклад.

Со времени принятия Генеральной Ассамблеей своей первой резолюции, призывавшей к уничтожению ядерного оружия и другого оружия, которое может использоваться для массового уничтожения, прошло пятьдесят восемь лет. Однако сегодня мы все еще живем в мире, где сохраняются десятки тысяч единиц таких вооружений, — фактически, в мире, где некоторые по-прежнему считают, что такое оружие имеет право на существование. Хуже того, за последние несколько лет опасность распространения заметно возросла. Я бы сказал, мы сталкиваемся с горизонтальным и вертикальным распространением. Мы должны раз и навсегда согласиться с тем, что применение такого оружия, будь то в ходе войны между государствами или в случае его использования террористическими группами, чревато катастрофическими последствиями для международного мира и безопасности. Давайте же укрепим нашу почти единогласную решимость обеспечить полную ликвидацию такого оружия.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

04-53240 (R)

0453240

Давайте также признаем, что, как сказал 21 сентября Генеральный секретарь Кофи Аннан:

«Только посредством укрепления и осуществления договоров по разоружению, включая их положения о контроле, мы можем лучше всего защитить себя от распространения — и потенциального использования — оружия массового уничтожения» (A/59/PV.3, стр. 4).

Он призвал к соблюдению и укреплению принципа верховенства права, и этот призыв особенно важен и актуален для работы Первого комитета.

Осуществление инициатив, которые позволяют нам противостоять новым вызовам, невозможно без признания обязательств в области разоружения и контроля над вооружениями и, прежде всего, без их выполнения. Легитимность и жизнеспособность Комитета напрямую зависят от нашей способности повысить транспарентность, обеспечить осуществление соглашений, укрепить подотчетность, содействовать взаимопониманию и заручиться поддержкой со стороны общественности. Более того, мы ни в коем случае не должны забывать о том, что принципы и нормы, закрепленные в Уставе и многосторонних соглашениях в области разоружения, должны применяться повсеместно, без двойных стандартов и избирательного подхода.

Задачи, с которыми мы столкнемся, станут проверкой на прочность для всей сети учреждений, образующих механизм разоружения и контроля над вооружениями, который, как это ни парадоксально, уже давно переживает кризис. Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций уже много лет не может достичь консенсуса по пунктам основной повестки дня. В этом году Комиссия не смогла даже согласовать повестку дня. Конференция по разоружению, в свою очередь, недавно завершила работу сессии 2004 года, не согласовав программу работы, что повторяется ежегодно в течение последних семи лет.

Учитывая сложившуюся ситуацию, Первый комитет должен прежде всего, используя свое всеобщее членство и широкий мандат, вновь заявить о настоятельной необходимости обеспечить прогресс по вопросам существа и, самое главное, определить конкретные инициативы, которые позволят нам отстаивать интересы всех государств в области безопасности.

Давайте начнем с адаптации наших методов работы и создания более благоприятных условий для диалога и сотрудничества, не забывая при этом о том, что смысл существования многосторонней системы заключается в необходимости создания и защиты всемирной политической и нормативной обстановки, в которой почетное место занимали бы коллективные интересы и в основе которой лежал бы принцип, гласящий, что для поддержания международного мира и безопасности необходимы коллективные действия, особенно в условиях стремительной глобализации.

Я, в свою очередь, убежден, что, если мы приступим к поэтапному осуществлению конкретных реформ и сможем создать более конструктивную обстановку, нам удастся успешно рассматривать все стоящие перед нами сложные вопросы и обеспечить прогресс. Учитывая крайне опасную по своей природе современную международную обстановку, это наша историческая ответственность.

Прежде чем мы продолжим работу сегодняшнего заседания, я хотел бы отметить, что я очень ценю поддержку женщины из Карибского бассейна, которая выполняет обязанности Секретаря Комитета. Г-жа Шерил Стаут является не только первой женщиной на этом посту, но и признанным авторитетным специалистом по вопросам разоружения. Ее помощь станет для нас неоценимой поддержкой.

Теперь я имею честь предоставить слово заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Нобуясу Абэ, который выступит со вступительным заявлением.

Г-н Абэ (заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения) (*говорит по-испански*): Сегодня, когда Комитет начинает работу по сложной повестке дня, я рад возможности обратиться к членам Комитета, многие из которых на протяжении многих лет являются моими друзьями и коллегами. Я хотел бы поздравить Председателя с возложением на него обязанностей по руководству работой Комитета. Я также поздравляю других членов Бюро и хочу заверить их в полной поддержке Департамента по вопросам разоружения. Мы надеемся, что сможем помочь им в их усилиях по обеспечению плодотворности текущей сессии.

Много лет назад бывший Генеральный секретарь Даг Хаммаршельд назвал резолюции Генеральной Ассамблеи в области разоружения «вечно-

зелеными побегам» системы Организации Объединенных Наций: «побегами», потому что они принимаются каждый год, и «вечнозелеными», потому что они доказали свою способность выживать даже в самых трудных условиях. Хотя эти резолюции не имеют обязательной юридической силы, они способствуют более широкому процессу разработки норм, призванных регулировать деятельность государств-членов. Иногда в них говорится о важных целях, которые необходимо достичь. Иногда в них содержатся стандарты, которые можно использовать для оценки деятельности государств по достижению конкретных целей. В ряде случаев в них выдвигаются инициативы по информированию широкой общественности о тех или иных измерениях, касающихся международного мира и безопасности, такие как представление отчетов, содержащих статистические данные по обычным вооружениям и военным расходам.

(говорит по-английски):

Очевидно, что перед Комитетом не стоит задачи в одиночку решить все существующие в мире сложные вопросы международной безопасности. Однако его священный долг заключается в том, чтобы как можно более четко сформулировать те цели, достижение которых является коллективной задачей членов Комитета; настойчиво добиваться принятия конкретных практических мер для их достижения; оценивать прогресс в ходе их достижения; выявлять потребности в новых нормах в тех областях, где их пока не существует; и обеспечивать, чтобы процедуры работы самого Комитета отвечали этим задачам.

О важности работы Комитета свидетельствует огромное количество присутствующих здесь членов национальных делегаций и неизменный интерес к ней со стороны объединений гражданского общества. Члены Комитета не видели бы такого интереса, если бы их работа превратилась в ничего не значащую формальность — а именно этой опасности Комитет должен постоянно стремиться избежать. Я убежден, что под руководством Председателя Комитету еще раз удастся избежать этой опасности.

Возможно, наиболее сложная задача, стоящая перед Комитетом в ходе этой сессии, заключается в том, чтобы попытаться примирить две во многом противоположные цели. С одной стороны, Комитет должен быть реалистичным: как с точки зрения вы-

бора целей, так и с точки зрения определения путей их достижения. Кроме того, Комитет должен адаптироваться с учетом динамичных изменений, происходящих в мире. С другой стороны, он должен понимать, что в основе его работы лежит неукоснительное соблюдение основных принципов, которые не подлежат ежегодным пересмотрам, включая, в первую очередь, цели и принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций. Я верю, что Комитету удастся провести обсуждения и принять соответствующие резолюции, учитывая при этом обе эти принципиально важные потребности. Это не только возможно, но и необходимо, поскольку определение и осуществление практических мер — это тот мост, который мы должны перейти, чтобы достичь наших общих целей.

В соответствии со сложившейся практикой и процедурами Комитет опять рассмотрит ряд проектов резолюций, посвященных проблеме ядерного оружия, — несомненно, самого смертоносного вида оружия массового уничтожения. Членов Комитета не должно успокаивать то, что с 1945 года такое оружие ни разу не применялось, поскольку для того, чтобы поставить под угрозу жизнь тысяч людей и всю архитектуру международного мира и безопасности, хватит одного-единственного удара. Кроме того, Комитет не должен самодовольно полагать, что одного только Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который был бессрочно продлен в 1995 году, будет достаточно, чтобы решить все проблемы, связанные с достижением стоящих перед ним целей нераспространения и разоружения. Я надеюсь, что обсуждения в рамках Комитета будут отражать тот основополагающий принцип, согласно которому процессы нераспространения и разоружения должны осуществляться параллельно, взаимно подкрепляя друг друга. Чем шире будет консенсус по этому принципиальному вопросу, тем выше будет вероятность обеспечения всеобщего согласия по соответствующим инициативам в области ядерного оружия, представляемых вниманию Комитета.

Несмотря на то что биологическое и химическое оружие объявлено вне закона в соответствии с многосторонними договорами, оно по-прежнему является важной темой повестки дня, в частности из-за масштабных и неизбирательных потенциальных последствий его применения, особенно для ни в чем не повинных мирных жителей. Важнейшей

задачей в этой связи является прогресс в области обеспечения универсального характера этих договоров, а также их соблюдения.

Обычные вооружения, включая стрелковое оружие и легкие вооружения, хотя они могут казаться не такими устрашающими, как ядерное оружие, по-прежнему ежегодно приводят к гибели тысяч и тысяч людей: как среди военнослужащих, так и среди гражданского населения. Незаконная продажа и использование такого оружия сводит на нет эффективность эмбарго на ввоз оружия, накладываемых в соответствии с санкциями Совета Безопасности. Они продляют и обостряют гражданские войны и опосредованно оказывают губительное влияние на экономическое и социальное развитие, торговлю и окружающую среду. Я рад, что Комитет берется за рассмотрение таких вопросов, и надеюсь на успех предстоящих обсуждений.

Департамент по вопросам разоружения оказывает целому ряду государств-членов содействие в их работе как в рамках Комитета, так и вне его. Мы также стремимся оказывать помощь на региональном уровне, используя для этого три наших региональных центра: в Латинской Америке и Карибском бассейне, в Африке, а также в Азии и районе Тихого океана. В ближайшие несколько недель я буду проводить консультации с целым рядом делегаций по вопросу о сложных финансовых проблемах, с которыми сталкиваются эти центры, в частности в связи с критическим положением Регионального центра, расположенного в Ломе, Того, и я надеюсь, что у директоров всех трех центров будет возможность выступить перед Комитетом в ходе тематических прений.

Хотя работа, которую предстоит проделать Комитету, будет порой весьма нелегкой, я надеюсь, что ее будет вдохновлять, прежде всего, дух взаимовыгодного сотрудничества. Я искренне желаю членам Комитета, чтобы эта сессия оказалась плодотворной.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Абэ за его важное заявление, за добрые слова в адрес должностных лиц Комитета и за то, что часть выступления он говорил по-испански, из чего я делаю вывод о том, что он будет посредством личного общения поддерживать меня в моей работе в качестве

Председателя. Я знаю, что мы можем всецело рассчитывать на его поддержку.

Пункты 57–72 повестки дня

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде чем начать общие прения, я хотел бы напомнить делегациям о том, что правило 110 правил процедуры Генеральной Ассамблеи гласит:

«С приветствиями в адрес должностных лиц главного комитета выступает только Председатель предыдущей сессии — или, в случае его отсутствия, один из членов его делегации — после того, как будут избраны все должностные лица данного комитета».

Такие приветствия уже были произнесены, и я благодарю посла Ярмо Сарева из Финляндии за его добрые слова в мой адрес и в адрес остальных членов Бюро.

Я также хотел бы, пользуясь возможностью, выразить от имени Комитета искреннюю признательность послу Сареву за его самоотверженную работу в качестве Председателя Комитета на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, благодаря которой Комитет смог добиться весьма обнадеживающих результатов.

Кроме того, я хотел бы напомнить членам Комитета о том, что в ходе организационного заседания на прошлой неделе я предложил делегациям ограничивать выступления от имени страны пятью минутами, а выступления от имени группы государств — десятью минутами.

Следуя этим правилам, первое из которых является обязательным, а второе основано на принципе добровольности, мы могли бы сэкономить время, чтобы использовать его впоследствии в ходе интерактивных прений и тематических заседаний.

Г-н Берруга (Мексика) (*говорит по-испански*): Взаимосвязь между разоружением и международной стратегией борьбы с терроризмом и паралич многостороннего механизма разоружения являются наиболее характерными особенностями сегодняшней международной обстановки и оказывают непосредственное существенное влияние на наши обсу-

ждения в ходе текущей сессии Первого комитета. Очевидно, что в течение последних трех лет борьба с терроризмом была как никогда ранее тесно связана с задачами разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, в частности в области оружия массового уничтожения и, особенно, в области ядерного оружия. Как об этом только что сказал заместитель Генерального секретаря Абэ, эта тенденция не должна заставлять нас делать искусственный выбор между нашими целями в каждой из этих областей.

В ходе открытого заседания Совета Безопасности, предшествовавшего принятию резолюции Совета 1540 (2004) (см. S/PV.4950), говорилось о том, что международному сообществу пора принять согласованные, эффективные и решительные меры, с тем чтобы не допустить доступа негосударственных субъектов к оружию массового уничтожения. Мексика заявила, что наиболее эффективным и надежным способом противостояния угрозе, которую представляет собой такое оружие, было бы обеспечение его полной ликвидации на основе согласованных на многостороннем уровне соглашений в области разоружения.

Однако в международной антитеррористической стратегии основное внимание уделяется нераспространению в ущерб задачам разоружения и, в частности, обязательствам государств, обладающих ядерным оружием, в области разоружения. Более того, мы становимся свидетелями увеличения количества декларативных, но не обязательных к исполнению инициатив и документов, которые согласовываются ограниченным рядом государств, а затем уже представляются вниманию международного сообщества, которому предлагают присоединиться к ним — но при этом лишают возможности их дополнить. В этой связи Мексика полагает, что для обеспечения подлинно недискриминационного режима нераспространения необходим подход, предусматривающий максимально широкий круг участников, который позволял бы разрабатывать более универсальные предложения и, таким образом, был бы более плодотворным.

Мексика считает, что поскольку антитеррористическая стратегия связана с опасной проблематикой оружия массового уничтожения, ее успех зависит от достижения целей в области разоружения. Только таким образом мы можем обеспечить, чтобы

наши цели в обеих областях взаимно дополняли друг друга.

Важной и все более актуальной точкой соприкосновения этих двух направлений деятельности является необходимость создания культуры мира и ненасилия посредством просвещения в области разоружения и нераспространения. Это позволит сегодняшним гражданам и будущим поколениям осознать издержки вооруженного мира и ту опасность, которую представляет собой ядерное оружие. А пока многосторонний механизм разоружения парализован — по меньшей мере, в четырех областях.

Во-первых, в течение семи лет Конференция по разоружению находится в состоянии застоя и не может начать работу по существу. Когда Мексика председательствовала в Конференции по разоружению, мы выступали за проведение неофициальных пленарных заседаний, которые могли бы помочь нам найти точки соприкосновения, но нам так и не удалось преодолеть многочисленные разногласия. Комиссия по разоружению также не смогла утвердить программу работы на 2004 год.

Во-вторых, Подготовительному комитету Конференции государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора не удалось сформулировать рекомендации по вопросам существа относительно Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) пока не вступил в силу, и, несмотря на многочисленные призывы к прекращению дальнейшей разработки ядерных вооружений, ядерное оружие по-прежнему производится и совершенствуется.

В-третьих, упразднение Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и осуществление программ противоракетной обороны на национальном уровне и в отношении отдельных театров военных действий, а также открытая разработка новых технологий и нового оружия, предназначенного для его размещения и использования в космическом пространстве, делают перспективы осуществления соглашений в этой области все более отдаленными и исключают вероятность дальнейшего сокращения стратегических и тактических ядерных вооружений.

В-четвертых, по-прежнему отсутствуют надлежащие механизмы контроля в отношении Кон-

венции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), которые обеспечивали бы ее полное соблюдение, что в сложившихся условиях является опасным упущением.

В этой связи моя делегация считает необходимым подтвердить, что разоружение занимает центральное место в системе коллективной безопасности. Таким образом, оптимальным способом предупредить появление доктрин, предусматривающих односторонние решения и так называемые превентивные действия, является выполнение согласованных в многостороннем формате обязательств. Поэтому Мексика призывает все государства-участники ДНЯО, в частности государства, обладающие ядерным оружием, выполнять свои обязательства и принять конструктивное участие в Конференции по рассмотрению действия Договора в мае следующего года, подтвердив, что наилучшим способом обезопасить себя от угроз, связанных с распространением, является ликвидация ядерного оружия.

Я имею честь сообщить, что при поддержке государств — участников Договора Тлателолко, в соответствии с которым в густо населенном регионе была создана первая зона, свободная от ядерного оружия, и желая внести свой вклад в Конференцию 2005 года, Мексика предлагает выступить принимающей стороной конференции государств — участников договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, и сторон, подписавших такие договоры, с целью расширить координацию между ними, обеспечить строгое соблюдение правовых режимов на территории этих зон и содействовать созданию зон, свободных от ядерного оружия, в других районах мира.

Наше общество все больше нуждается в более безопасной международной обстановке, для чего необходимо безотлагательно принять меры в области многосторонней дипломатии. Проблемы очевидны — теперь необходимо продемонстрировать волю к их решению. Мы должны признать, что наиболее эффективным противоядием от распространения является разоружение. И такая же ясность нам необходима при обсуждении возможных способов обеспечения соблюдения принятых обязательств.

Прежде чем закончить первое выступление, я хотел бы от имени делегации Мексики призвать Вас, г-н Председатель, создать более благоприятные условия для диалога и сотрудничества в таких важнейших областях, как разоружение и международная безопасность. На этой сессии нам нужно сосредоточить усилия на обеспечении активизации роли Генеральной Ассамблеи в поддержании международного мира и безопасности.

Г-жа Макдональд (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Мы очень рады приветствовать Вас, г-н Председатель, во главе Первого комитета. Ваши специальные знания и богатый опыт помогут Вам в исполнении Ваших обязанностей, и мы убеждены, что под Вашим руководством Комитет сможет добиться хороших результатов.

Сегодня, когда сам Генеральный секретарь счел нужным выразить свою обеспокоенность в связи с соблюдением принципа верховенства права, и когда мы столкнулись с угрозой попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов, как никогда важно, чтобы мы согласились с необходимостью работать над укреплением юридически обязывающих многосторонних соглашений, предусматривающих механизмы контроля, которые были бы настолько эффективными, насколько это нужно, чтобы обеспечить надежность таких соглашений, что в итоге позволит нам ликвидировать оружие массового уничтожения. Новая Зеландия по-прежнему привержена делу разоружения: полного, поддающегося контролю и необратимого. В этой связи Новая Зеландия гордится возможностью работать вместе с другими членами Коалиции за новую повестку дня над обеспечением прогресса в области ядерного разоружения. Мы всецело поддерживаем заявление, с которым выступит Швеция от имени Коалиции за новую повестку дня.

В настоящее время международное сообщество усиленно работает над различными инициативами в области нераспространения. Безусловно, такие инициативы могут внести весомый вклад в дело сдерживания распространения оружия массового уничтожения, и в прошлом году Новая Зеландия поддержала их, выделив 1 млн. новозеландских долларов на деятельность Глобального партнерства стран «восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения, практической программы по решению проблем, представляющих реальную угрозу глобальной

реальную угрозу глобальной безопасности; подержав заявление о принципах запрещения, принятое в рамках Инициативы по воспрепятствованию распространения (ИВР); и принимая участие в инициативах по ужесточению контроля над экспортом товаров, которые могут использоваться в целях, связанных с оружием массового уничтожения, в том числе подержав резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности. Однако важно обеспечить, чтобы такой контроль не препятствовал передаче знаний и технологий странам, которые смогли продемонстрировать, что они в полной мере соблюдают положения соответствующих договоров. Более того, в марте мы совместно с Международной академией мира выделили финансовые средства на проведение конференции под названием «Оружие массового уничтожения и Организация Объединенных Наций: различные угрозы и коллективные ответные меры».

Однако мы считаем, что эти практические и специальные по своей сути меры и мероприятия никоим образом не могут заменить разработку сильных и эффективных многосторонних документов в области разоружения. Новая Зеландия придерживается мнения о том, что наиболее эффективными инициативами в области нераспространения, которые мы могли бы коллективно осуществить, являются обеспечение и расширение соблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия во всех его аспектах, включая ядерное разоружение; обеспечение вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); и переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов. Мы считаем, что для обеспечения эффективности любого многостороннего договора в области разоружения его основой должен быть надежный и всеобъемлющий механизм контроля.

В этом году Новая Зеландия приступила к выполнению обязанностей в составе Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия. Надежность механизма контроля имеет решающее значение для обеспечения эффективности Конвенции о химическом оружии, и Новая Зеландия будет уделять внимание таким вопросам, как методология выбора объектов инспекций, возможности расширения инспекций других объектов химического производства и использование механизма инспекций по запросу.

Ведущей организацией в области контроля и укрепления доверия является Международное агентство по атомной энергии, которое работает с государствами-членами над гарантиями и обеспечением использования ядерных материалов исключительно в мирных целях. Последние два года, в течение которых Новая Зеландия входила в состав Совета управляющих Агентства, были для Агентства особенно трудными. Из всех трудностей, с которыми пришлось столкнуться Совету в последнее время, у Новой Зеландии по-прежнему вызывают беспокойство ядерная программа Ирана и до сих пор не урегулированные вопросы, касающиеся контроля. В этой связи предметом беспокойства также является ядерная программа Северной Кореи. Эти два примера свидетельствуют об огромном значении работы Агентства в области содействия эффективному функционированию режима нераспространения. Новая Зеландия отмечает профессионализм, с которым Генеральный директор и его сотрудники выполняют свою работу.

В заключение Новая Зеландия хотела бы выразить признательность и благодарность неправительственным организациям (НПО) за их неустанный и зачастую безвозмездный труд, направленный на поддержание притока информации и дебатов по этим вопросам, а также за то, что они не перестают подталкивать правительства к принятию практических мер в области разоружения. Новая Зеландия предусмотрела в отдельной статье годового бюджета финансирование деятельности НПО по выполнению рекомендаций исследования Организации Объединенных Наций, посвященного образованию по вопросам разоружения и нераспространения (A/57/124), результаты которого были представлены Комитету в 2002 году. Принципиально важно, чтобы хорошо информированная общественность активно интересовалась нашей работой в стенах залов заседаний. В конце концов, речь идет о контроле и ликвидации оружия, которое способно уничтожить весь мир.

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. К выступлению присоединятся страны-кандидаты на вступление Болгария, Румыния, Турция и Хорватия; Исландия и Норвегия как страны, входящие в Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ); члены Европейского экономического пространства (ЕЭП) и страны-

участницы процесса стабилизации и ассоциирования Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония и Сербия и Черногория.

В духе реформирования и активизации работы Первого комитета Европейский союз (ЕС) в своем сегодняшнем выступлении постарается охватить измерения безопасности, нераспространения и разоружения в целом. ЕС более детально изложит свою позицию по тем или иным конкретным вопросам в ходе тематических прений.

В мае этого года в состав Европейского союза вошли 25 новых государств-членов. Расширение ЕС способствует процветанию, стабильности и безопасности всех граждан Европы: теперь около 450 миллионов людей имеют возможность пользоваться преимуществами внутреннего рынка, сближения взглядов на правосудие и внутригосударственные вопросы, а также общей внешней политики и политики в области безопасности. В прошлом году были утверждены европейская стратегия в области безопасности и стратегия Европейского союза в области распространения оружия массового уничтожения. ЕС считает, что расширение ЕС является важным событием и с точки зрения задач Первого комитета, поскольку, как нам кажется, укрепление сотрудничества по всем географическим и тематическим направлениям является наиболее эффективным способом противостоять тем вызовам, с которыми сталкивается мир.

В последние десять лет вооруженные конфликты затронули все без исключения регионы мира. Большинство таких конфликтов происходят внутри государств, а не между ними. В ходе войн погибло более 4 миллионов человек, из которых 90 процентов были мирными жителями. В результате конфликтов более 18 миллионов людей были вынуждены покинуть свои дома. Во многих частях мира нищета и болезни становятся причиной невыразимых страданий и приводят к обострению проблем в области безопасности. Доход половины жителей планеты составляет менее 2 евро в день. СПИД превратился в одну из наиболее смертоносных пандемий в истории человечества и служит одной из причин упадка общества. Новые болезни могут стремительно распространяться и представлять угрозу всему миру. Зачастую экономические трудности связаны с политическими проблемами и кровопролитными конфликтами.

В современном мире происходит стремительная глобализация и стирание границ. Торговые и инвестиционные потоки, развитие технологий и распространение демократии принесли многим людям свободу и процветание. С другой стороны, существует немаловажная обратная сторона происходящего. Эти события расширили возможности негосударственных групп играть свою опасную роль в международных вопросах. В условиях глобализации, когда мир сильно зависит от взаимосвязанной инфраструктуры в сфере транспорта, энергетики, информации, здравоохранения и других сферах, материально-технические возможности таких групп с точки зрения нанесения ущерба возрастают. Сегодняшние условия в мире заставляют нас всех мыслить глобально, не делая различий, связанных с границами или конкретной проблематикой. Поэтому, рассматривая вопрос о возможных мерах в области безопасности, разоружения и нераспространения, нам также следует придерживаться всестороннего подхода. Таким образом, я хотел бы сказать несколько слов о рассматриваемых нами глобальных угрозах; стратегических задачах, которые могли бы стать целью наших совместных действий, направленных на противостояние этим угрозам; и о том, какими должны быть наши программные решения в этой связи.

Каковы основные угрозы, с которыми мы сталкиваемся в области безопасности независимо от того, где расположены наши страны? ЕС выделяет пять таких угроз, которые более чем когда-либо связаны между собой.

Во-первых, наиболее серьезная потенциальная угроза глобальной безопасности исходит от оружия массового уничтожения. В целях предупреждения распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки были введены в действие международные договорные режимы и механизмы экспортного контроля, которые в определенной степени помогают странам сдерживать такое распространение. Однако в настоящее время мы вступаем в новый опасный период, когда возрастает риск гонки вооружений в области оружия массового уничтожения, а также риск его приобретения негосударственными субъектами. Инициаторами распространения выступают небольшое количество стран и лиц, однако оно представляет реальную угрозу, поскольку влечет за собой распространение соответствующей информации и технологий, а так-

же в связи с тем, что участвующие в распространении страны могут оказывать помощь друг другу. Особую обеспокоенность вызывает то, что это происходит за рамками действующих режимов контроля. Тот факт, что ядерным оружием обладают государства, не присоединившиеся к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также несоблюдение положений Договора государствами-участниками Договора подрывают усилия в области нераспространения и разоружения. Кроме того, развитие биологических наук может в ближайшие несколько лет сделать биологическое оружие еще более опасным. Серьезную угрозу также представляет собой возможность нападений с применением химических и радиоактивных веществ. Еще одним важным фактором нестабильности является распространение ракетных технологий.

Второй основной угрозой является терроризм. Террористические объединения все чаще прекрасно оснащены, располагают электронными средствами связи и для достижения своих целей готовы прибегнуть к любым средствам: от стрелкового оружия и легких вооружений, включая переносные зенитные ракетные комплексы, до, вероятно, оружия массового уничтожения. Последняя волна террористических актов стала поистине глобальной. Нас особенно беспокоит вероятность приобретения террористическими группами оружия массового уничтожения. В таком случае небольшая группа людей сможет нанести ущерб огромного масштаба, что ранее было по силам лишь целым государствам и армиям.

Третью угрозу представляют собой региональные конфликты. За последние несколько десятилетий региональные конфликты привели к разрушительным последствиям, связанным с применением противопехотных мин, а также к небывалому распространению стрелкового оружия и легких вооружений и созданию благоприятной среды для развития организованной преступности. Региональные конфликты также повышают риск экстремизма и терроризма и могут повлечь за собой несостоятельность государств. Напряженность в регионах может привести к повышению спроса на оружие массового уничтожения.

Четвертую угрозу представляет собой несостоятельность государств. Гражданские конфликты и плохое управление, в частности коррупция, злоупотребление полномочиями, слабость институтов

и отсутствие подотчетности, разрушают государства изнутри. Иногда это приводит к краху государственной системы. Упадок государства может быть сопряжен с такими очевидными угрозами, как организованная преступность, неконтролируемый приток стрелкового оружия и легких вооружений. Все это становится благоприятной средой для развития экстремизма и терроризма. Крах государств представляет собой опасное явление, которое подрывает глобальное управление и усугубляет региональную нестабильность.

И, в-пятых, организованная преступность имеет немаловажное международное измерение, которым является трансграничная незаконная торговля наркотиками, женщинами и оружием, а также незаконный ввоз мигрантов. Все эти аспекты могут быть связаны с терроризмом. Такая преступная деятельность часто приобретает распространение в слабых государствах и государствах, находящихся на грани краха. В худшем случае организованная преступность может захватить власть в том или ином государстве. Еще одним измерением организованной преступности, которое заслуживает дальнейшего рассмотрения, является распространение морского пиратства.

Совокупность этих различных элементов: доступ к оружию массового уничтожения, небывалый размах и жестокость террористических актов, региональные конфликты, ослабление государственных институтов и организованная преступность — могла бы стать поистине невиданной угрозой для каждого из нас. И, опять же, напрашивается вывод о том, что разоружение и нераспространение более чем когда-либо нельзя рассматривать как обособленную проблему. Они тесно связаны с другими вопросами обеспечения безопасности и стабильности на глобальном и региональном уровнях. Этот вывод имеет большое значение для нашей работы в рамках Первого комитета.

Теперь позвольте мне обратиться к тем стратегическим задачам, которые могли бы стать предметом наших совместных действий. Мы живем в мире, который открывает перед нами небывалые возможности, но в этом мире также существуют невиданные ранее угрозы. ЕС сформулировал для себя три стратегических задачи: противостояние угрозам, содействие региональной безопасности и дальнейшее построение международного порядка, основанного на эффективной многосторонности. По-

звольте мне вкратце остановиться на этих задачах, поскольку, по нашему мнению, необходимость в них существует не только в Европе. Если сегодняшние угрозы являются глобальными по своей сути, то ответные меры в связи с ними должны также быть во многом глобальными. Вот почему к нашим стратегическим задачам может присоединиться любая страна, которая согласна с нашим анализом угроз и вызовов.

Во-первых, всем нам следует коренным образом пересмотреть наш подход к противостоянию этим угрозам. Новые угрозы динамично меняются. Риск распространения со временем повышается. Если не принимать надлежащих мер, террористические сети будут становиться все более опасными. Пренебрежение к проблемам краха государств и организованной преступности приведет к их распространению.

Каким образом мы можем подготовиться к противостоянию этим угрозам? Как говорилось ранее, в условиях глобализации ни одна из существующих угроз не является исключительно военной по своей природе и ни одной из них нельзя противостоять исключительно военными средствами. Европейский союз твердо убежден в том, что любые ответные меры должны предусматривать сочетание различных инструментов. Мы располагаем широким набором таких инструментов. Никогда не рано принимать меры по предупреждению конфликтов и предупреждению возникновения угроз. Решающее значение по-прежнему имеют многосторонние договоры, предусматривающие эффективные механизмы контроля. Другими важными инструментами являются национальные и согласованные на международном уровне меры по экспортному контролю; основанные на сотрудничестве программы уменьшения угроз, направленные на поддержку разоружения; контроль над режимными материалами, объектами и знаниями; политические и экономические рычаги, включая стратегии развития торговли; запрет на незаконную деятельность в области распространения, в том числе в рамках Инициативы по воспрещению распространения; и, в качестве крайней меры, принудительные меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Одновременно ЕС продолжит работу по устранению коренных причин нестабильности, в том числе предпринимая и расширяя усилия в таких областях, как политические конфликты, помощь в це-

лях развития, борьба с нищетой и поощрение прав человека.

Хотя все эти документы и стратегии необходимы, сами по себе они не являются достаточными. Мы должны всесторонне укреплять их и в каждом конкретном случае использовать наиболее эффективные из них. Центральную роль в этом процессе должен играть Совет Безопасности. Именно поэтому Европейский союз решительно поддерживает принятую в апреле этого года резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности, в которой речь идет о серьезной обеспокоенности в связи с риском того, что негосударственные субъекты могут получить доступ к оружию массового уничтожения. ЕС также придает особое значение региональной безопасности и считает, что региональные проблемы необходимо решать на региональном уровне.

Региональный подход крайне важен при решении проблем, связанных со стрелковым оружием и легкими вооружениями. Весьма успешным оказалось региональное взаимодействие в рамках Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. То же относится и к оружию массового уничтожения. Оптимальным решением проблемы распространения оружия массового уничтожения является обеспечение того, чтобы страны не ощущали необходимости в нем. Важным инструментом достижения этой цели является укрепление региональной безопасности. ЕС сам граничит с беспокойными регионами, такими как Кавказ и Балканы, и ЕС намерен уделять особое внимание вопросам разоружения и нераспространения в Средиземноморье, поскольку безопасность в Европе в немалой степени зависит от безопасности и стабильности в этом регионе. ЕС приветствует недавние положительные шаги Ливии в этом направлении. Кроме того, ЕС является активным партнером в деле обеспечения мира в тех регионах, которые находятся далеко за пределами его территории. Он намерен поддерживать механизмы обеспечения региональной безопасности и региональные процессы в области разоружения и контроля над вооружениями во всем мире.

Третьей стратегической задачей является обеспечение международного порядка, основанного на верховенстве права и эффективной многосторонности. В мире глобальных угроз, глобальных рынков и глобальных средств массовой информа-

ции наша безопасность и благополучие все больше зависят от эффективной многосторонней системы. Нашей общей задачей должно быть создание сильного международного общества, налаживание работы международных учреждений и обеспечение эффективного международного порядка, опирающегося на нормы права. ЕС привержен системе многосторонних договоров, которая обеспечивает правовую и нормативную основу деятельности в области нераспространения. ЕС проводит политику, направленную на соблюдение и универсализацию существующих норм в области разоружения и нераспространения. С этой целью мы будем добиваться обеспечения универсального характера ДНЯО, соглашений о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии и дополнительных протоколов к ним, Конвенции о химическом оружии, Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, гаагского Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, а также скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Европейский союз проводит политику, направленную на то, чтобы запреты на использование биологического и химического оружия стали общеобязательными нормами международного права.

Определив угрозы, с которыми мы все сталкиваемся, а также общие стратегические задачи, следует задаться вопросом о том, какие активные меры нам следует принимать для борьбы с этими динамичными угрозами и для достижения наших общих целей. ЕС считает, что будет непросто быстро найти политические решения в отношении всей совокупности различных проблем, опасений и амбиций стран в тех регионах, где наиболее велик риск распространения. Поэтому мы придерживаемся политики, направленной на предотвращение, сдерживание, прекращение и, по возможности, ликвидацию программ распространения, вызывающих обеспокоенность, одновременно пытаюсь принимать меры в отношении их коренных причин.

При решении международных проблем мы должны использовать гибкие механизмы, в рамках которых предусмотрены все надлежащие меры. Мы должны полностью поддерживать Организацию Объединенных Наций в ее деятельности по реаги-

рованию на угрозы международному миру и безопасности, в том числе обеспечивая эффективное осуществление резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. И, прежде всего, мы все должны понимать, что в одиночку мы сможем справиться лишь с очень немногими из этих проблем, а то и не с одной из них. Угрозы, о которых я говорю, — это общие угрозы. Мы не сможем обойтись без международного сотрудничества. Для достижения наших целей необходимо как обеспечить многостороннее сотрудничество в рамках международных организаций, так и наладить двусторонние партнерские отношения.

При этом, для того чтобы многосторонний договорный режим оставался надежным, необходимо повысить его эффективность. Следует обеспечивать соблюдение и универсализацию существующих норм в сфере разоружения и нераспространения. Нераспространение и разоружение взаимно дополняют друг друга. ЕС будет и впредь стремиться к обеспечению успеха систематических и последовательных усилий в области разоружения.

Европейский союз всецело поддерживает цели, изложенные в Договоре о нераспространении ядерного оружия, и привержен делу эффективного осуществления Заключительного документа Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, а также решений и резолюции, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Европейский союз намерен уделять особое внимание политике более строгого соблюдения многостороннего договорного режима. Такая политика должна быть направлена на укрепление потенциала в области отслеживания серьезных нарушений и обеспечение более строгого соблюдения запретов и норм, установленных в рамках многостороннего договорного режима, в том числе путем установления уголовной ответственности за нарушения, совершаемые под юрисдикцией или под контролем государства.

Мы искренне дорожим механизмом разоружения. Анализируя деятельность Первого комитета, Конференции по разоружению, Комиссии по разоружению и прочих соответствующих органов, важно помнить, что они дополняют друг друга, что каждый из них по-своему ценен, а также исходить из того главного принципа, что существование этих органов не является самоцелью, и что они необхо-

димы для расширения понимания и сотрудничества и, в конечном итоге, для повышения плодотворности усилий, направленных на противостояние современным вызовам. Если необходима реструктуризация, мы не должны пытаться избежать ее. Механизм разоружения призван подготавливать почву для принятия решений, благодаря которым наш мир станет более безопасным для всех его жителей. Эти решения потребуют от всех столиц мира мужества и ответственности, а также твердой приверженности сотрудничеству.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-испански*): Я имею честь выступать от имени государств — членов Группы Рио: Аргентины, Боливии, Венесуэлы, Гайаны, Гватемалы, Гондураса, Доминиканской Республики, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Никарагуа, Панама, Парагвая, Перу, Сальвадора, Уругвая, Чили, Эквадора и Бразилии.

Мы хотели бы выразить свое удовлетворение в связи с тем, что на этой сессии на должность Председателя Первого комитета был избран представитель государства — члена нашей Группы. Г-н Председатель, примите наши искренние поздравления и пожелания успеха, а также заверения в том, что Вы можете рассчитывать на наше сотрудничество.

С момента создания 17 лет назад Постоянного механизма политических консультаций и координации — Группы Рио — мы работаем над принятием конкретных мер, направленных на поддержание мира, укрепление демократии и обеспечение развития нашего региона, одного из самых безопасных регионов мира. Ныне вступивший в силу Договор Тлателолко, в соответствии с которым была создана первая в мире зона, свободная от ядерного оружия, стал примером для других регионов. Решительно выступая в защиту международного мира и безопасности, Группа Рио призывает международное сообщество принять решительные меры, чтобы создать более благоприятные условия для разоружения и нераспространения.

В 2005 году Конференция государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора столкнется с нелегкой задачей. Обсуждение сложных региональных вопросов осложняется тем, что в последнее время в области нераспространения были приняты меры за рамками Организации Объ-

единенных Наций, что отнюдь не способствует конструктивному диалогу.

К сожалению, пока результаты работы Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО свидетельствуют о том, насколько далеки от консенсуса в своих позициях группы, участвующие в Договоре. В таких неблагоприятных условиях мы должны призвать государства более ответственно подойти к поиску компромиссных решений, необходимых для соблюдения положений Договора. Группа Рио убеждена, что сохранение целостности ДНЯО имеет принципиальное значение для успеха усилий в области разоружения и нераспространения. Необходимо соблюдать все обязательства: не только в отношении нераспространения, но и в отношении разоружения как такового, а также обязательства, касающиеся контроля и неотъемлемого права разрабатывать ядерные технологии для их использования в мирных целях. Группа Рио вновь заявляет о том, что мы выступаем за полный запрет на испытания ядерного оружия, и подчеркивает необходимость присоединения всех без исключения стран, включая государства, обладающие ядерным оружием, к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы повторяем, что до вступления Договора в силу необходимо соблюдать мораторий на испытания ядерного и любого другого оружия. Группа Рио надеется, что в ближайшем будущем мы сможем обеспечить универсальный характер Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Кроме того, необходимо создать механизм контроля за осуществлением Конвенции о биологическом оружии. Группа Рио убеждена, что единственным способом поддержания международного мира и безопасности является эффективная многосторонность и что для обеспечения взаимной безопасности необходимы совместные усилия всех государств по коллективному согласованию соответствующих инструментов и механизмов.

Что касается Конференции по разоружению, единственного многостороннего форума международного сообщества для ведения переговоров по вопросам разоружения, Группа Рио надеется, что Конференция вернет себе прежние позиции и, спра-

ввшись со всеми трудностями, приступит к рассмотрению стоящих перед ней вопросов существа. Мы хотели бы также выразить поддержку Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций. Благодаря своему совещательному характеру, Комиссия является подходящим форумом для изучения возможностей обеспечения прогресса в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Мы надеемся, что Комиссии удастся в ближайшее время добиться консенсуса по пунктам основной повестки дня и на своей следующей сессии приступить к конструктивным обсуждениям.

Группа Рио высоко оценивает работу Группы правительственных экспертов по вопросам взаимосвязи между разоружением и развитием и приветствует решение пересмотреть соответствующие вопросы с учетом новой международной обстановки. Группа Рио вновь заявляет о своей приверженности Программе действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними материалов. В этой связи мы особо отмечаем успехи Рабочей группы открытого состава для ведения переговоров относительно международного документа, позволяющего государствам выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения.

Ежегодно из-за применения противопехотных мин тысячи людей погибают, а выжившие остаются калеками. Если не обеспечить их обезвреживание, они представляют угрозу для жизни мирных жителей, не позволяют использовать плодородные земли в сельскохозяйственных целях, препятствуют региональному развитию и ограничивают возможности трудоустройства, не говоря уже о расходах на медицинское обслуживание и реабилитацию лиц, пострадавших от мин. Все это отвлекает ресурсы, необходимые для развития наших стран. Мы надеемся, что будущие поколения во всем мире будут избавлены от страданий, причиной которых являются противопехотные мины. Мы призываем все государства, которые не являются участниками Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных

мин и об их уничтожении, так называемой Оттавской конвенции, соблюдать ее положения и присоединиться к ней.

Мы высоко оцениваем прогресс Регионального центра по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне в достижении цели обеспечения мира и безопасности в регионе. В тесном сотрудничестве с государствами региона, учреждениями Организации Объединенных Наций и неправительственными организациями Центр успешно реализует свою программу деятельности, проводя семинары и мероприятия по уничтожению оружия и боеприпасов, а также распространяя соответствующую информацию.

Страны Группы Рио приветствуют Сан-Францисскую-де-Кито декларацию о создании и развитии Андской зоны мира, принятую главами государств Андского сообщества 12 июля 2004 года в Кито, Эквадор, на пятнадцатом совещании Андского президентского совета. Создание этой зоны мира стало еще одним доказательством того, что государства — члены Группы Рио стремятся к мирному сосуществованию со своими соседями по региону и строят отношения в условиях мира и свободы.

В заключение я хотел бы выразить мнение Группы Рио по вопросу об активизации работы Первого комитета. Мы считаем, что для совершенствования методов работы Комитета в первую очередь необходимы взаимное доверие и дух сотрудничества среди всех государств-членов — лишь в этом случае Комитет будет форумом для обсуждения важных вопросов международного мира и безопасности. Главная задача процесса активизации деятельности Первого комитета должна состоять в том, чтобы восстановить его политическую роль во исполнение мандатов, предусмотренных статьями 11 и 13 Устава.

Г-н Тровик (Норвегия) (*говорит по-английски*): Первый комитет создавался как основной многосторонний форум для решения задач в области безопасности. Тем не менее очевидно, что Комитет не смог полностью реализовать свой потенциал. Давно пора принять меры для того, чтобы сделать его работу более эффективной и политически значимой. Очевидна необходимость в развитии потенциала Комитета в области противостояния угрозам, связанным с международным терроризмом и рас-

пространением оружия массового уничтожения, а также в области ликвидации прочих угроз безопасности.

Как об этом известно членам Комитета, с этой целью Норвегия организовала два неформальных семинара по вопросам реформы Первого комитета, в которых приняли участие страны всех регионов. Второе из упомянутых мероприятий состоялось вчера. Мы рады отметить сближение позиций относительно дальнейших действий. Во время моего выступления в зале будет распространен документ, который позволит получить представление о ходе вчерашних обсуждений.

Разумеется, необходимо активизировать и другие элементы многостороннего механизма контроля над вооружениями. Вот уже несколько лет работа Конференции по разоружению парализована. Мы по-прежнему убеждены в том, что Конференция по разоружению может играть важную роль, и считаем, что настало время разорубить парализовавший ее гордиев узел.

В своей резолюции 1540 (2004) Совет Безопасности подтвердил, что распространение оружия массового уничтожения представляет угрозу международному миру и безопасности. Государства-члены приняли обязательство выполнять эту резолюцию. Для этого необходимо развивать многостороннее сотрудничество. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является одним из главных столпов многосторонней архитектуры контроля над вооружениями и нераспространения, однако все мы знаем, что Договор переживает нелегкие времена. Серьезной проблемой является несоблюдение обязательств Северной Кореей. Кроме того, остаются неразрешенными вопросы, связанные с ядерной программой Ирана. Иран должен в полной мере выполнять резолюцию, принятую недавно Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и, таким образом, развеять вполне обоснованные опасения в отношении его ядерных планов. Еще одна проблема связана с тем, что Договор не имеет универсального характера. Мы призываем все государства активизировать усилия, направленные на всеобщее присоединение к Договору.

Все мы несем ответственность за то, чтобы Конференция 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО добилась положительных и сбалансирован-

ных результатов. Это станет возможным только в том случае, если мы сможем устранить разногласия между государствами-членами, действуя в духе взаимных уступок. Норвегия готова активно содействовать достижению этой цели. В рамках ДНЯО удалось обеспечить идеальное соотношение между нераспространением и разоружением. Успех Конференции по рассмотрению действия ДНЯО напрямую зависит от того, удастся ли нам избежать конфликта между этими двумя задачами. В то же время мы должны стремиться к тому, чтобы одна из них не стала заложницей другой. Следовательно, необходимо обеспечить прогресс в области ядерного разоружения. Мы с сожалением отмечаем, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) еще не вступил в силу. Нам также необходим поддающийся проверке договор о запрещении производства расщепляющихся материалов, и, кроме того, нельзя оставлять без внимания проблему существующих запасов.

Очевидно, что необходимо рассматривать московский Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов как один из аспектов выполнения обязательств в области разоружения, согласованных четыре года назад на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Однако нам не обойтись без дополнительных необратимых сокращений ядерных арсеналов, в том числе арсеналов тактического ядерного оружия.

Дополнением глобальных договоров должны и могут быть менее формальные инициативы и партнерские отношения в области нераспространения. Разумеется, они не должны противоречить друг другу, и мы должны обеспечить надлежащую координацию между ними. Глобальное партнерство стран «восьмерки» (Группы восьми) против распространения оружия и материалов массового уничтожения, безусловно, является вкладом в дело укрепления безопасности в мире. Норвегия стала первой страной, не входящей в Группу восьми, которая присоединилась к этому Партнерству. Мы по-прежнему привержены деятельности в рамках Партнерства и взаимовыгодному сотрудничеству в вопросах ядерной безопасности с нашим соседом Россией. Снижение угрозы является принципиально важным аспектом общих усилий по предупреждению ядерного терроризма, одного из серьезнейших вызовов международной безопасности в XXI веке.

Норвегия как одна из крупнейших морских держав полна решимости не допустить использования норвежских судов в террористических целях. Поэтому мы придаем особое значение Инициативе по воспрепятствованию распространения как практической мере выполнения глобальных обязательств в области нераспространения. Разумеется, необходимо соблюдать и укреплять существующие режимы экспортного контроля.

В прошлом году был принят Протокол по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Необходимо обеспечить скорейшее вступление Протокола в силу. Следующим логическим шагом в этом направлении должна стать разработка документа о превентивных мерах в целях дальнейшего сокращения гуманитарных рисков, связанных с использованием конкретных видов оружия. Важной многосторонней мерой реагирования на угрозу безопасности человека стала Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Принципиально важно обеспечить полное осуществление Программы действий и серьезно подойти к проблеме посредничества в торговле незаконным стрелковым оружием. Норвегия совместно с Нидерландами осуществляет ряд региональных инициатив по борьбе с этой проблемой.

В соответствии с Вашей просьбой, г-н Председатель, я постарался, чтобы мое выступление было лаконичным. Но в заключение позвольте мне выразить наше удовлетворение в связи с успешным осуществлением Оттавской конвенции о противопехотных минах. Мы с нетерпением ожидаем первой Конференции по рассмотрению ее действия и готовы сделать все возможное для обеспечения ее успеха.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, примите поздравления моей делегации в связи с Вашим избранием на должность Председателя Первого комитета. Вы и остальные члены Бюро можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество моей делегации.

Южная Африка разделяет обеспокоенность в связи с угрозой, которую оружие массового уничтожения представляет не только для отдельных стран, но и для международного сообщества в целом. Однако принимаемые в настоящее время меры по решению этих проблем по-прежнему служат интересам ограниченной группы действующих лиц, что парализует работу многосторонних форумов, созданных специально для решения этих проблем. Поэтому нам пока не удастся на практике обеспечить коллективное участие всего международного сообщества в инициативах по защите международного мира и безопасности. Южная Африка считает, что устранить угрозу, исходящую от оружия массового уничтожения, можно только используя существующие документы в области нераспространения и разоружения. Только всеобщее присоединение к международным соглашениям, касающимся оружия массового уничтожения, их полное осуществление и соблюдение, а также полная и скорейшая ликвидация этого оружия являются единственной реальной гарантией того, что оно никогда не будет применено.

К нашему разочарованию, усилия, предпринимаемые в рамках Конференции по разоружению, не помогли обеспечить прогресса в области согласования ее программы работы. Тупик, из которого она не может найти выхода, и связанное с этим ощущение бессилия заставляют усомниться в авторитете Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по вопросам разоружения. Если Конференции так и не удастся начать переговоры по назревшим вопросам разоружения, нам, возможно, придется задуматься о том, не будет ли лучше приостановить ее деятельность до принятия Генеральной Ассамблеей консенсусной резолюции или резолюции о начале переговоров. Такой подход позволит создать условия для того, чтобы положить конец бесконечной полемике относительно программы работы Конференции.

Положение Конференции по разоружению является далеко не единственным нашим поражением за рассматриваемый период. Обеспокоенность также вызывает то, что в ходе своей третьей сессии Подготовительному комитету Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора не удалось достичь согласия по ряду основопо-

лагающих вопросов. Южная Африка считает, что, дабы не потерпеть очередного полного провала в 2005 году, государства — участники ДНЯО должны проявить гибкость и уважение к реальным опасениям и мнениям друг друга. В этой связи отмечу, что Южная Африка была первоначальным автором проекта резолюции Коалиции за новую повестку дня по вопросам ядерного разоружения, которая будет представлена вниманию Первому комитету.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) так и не вступил в силу, поскольку государства, которые должны были ратифицировать его, до сих пор не сделали этого. Южная Африка по-прежнему считает, что Договор имеет большое значение для достижения наших общих целей в области ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Поэтому министр иностранных дел Южной Африки принял участие в совещании сторонников ДВЗЯИ, состоявшемся в прошлом месяце в Нью-Йорке, и подписал совместное заявление министров по ДВЗЯИ, подготовленное по итогам совещания.

Южная Африка в равной степени обеспокоена положением дел в Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций и считает, что нельзя допустить, чтобы Комиссия оказалась парализована, как Конференция по разоружению. Южная Африка настоятельно призывает дать Комиссии по разоружению возможность работать в соответствии с ее мандатом. Мы подчеркиваем, что любые предложения, касающиеся работы механизма разоружения Организации Объединенных Наций, должны учитывать текущую работу, направленную на активизацию деятельности Организации.

Нас также огорчило то, что Группа правительственных экспертов по вопросу о ракетах во всех его аспектах не смогла согласовать консенсусный доклад. Несмотря на то, что Группе не удалось сделать этого, Южная Африка уверена, что проблема ракет должна решаться сообща в рамках Организации Объединенных Наций. В этой связи Южная Африка хочет выразить признательность Председателю Группы г-ну Сантьягу Ирасабалью Морану из Бразилии за его неустанные усилия, направленные на достижение консенсуса по проекту доклада.

Южная Африка всецело признает и поддерживает неотъемлемое право всех государств на использование атома в мирных целях в соответствии с

правами и обязанностями, предусмотренными в ДНЯО. В Заключительном документе, принятом на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, говорится, что:

«выборы и решения каждой страны в области использования ядерной энергии в мирных целях должны уважаться без ущерба для ее политики или соглашений о международном сотрудничестве и соглашений об использовании ядерной энергии в мирных целях, а также политики в отношении топливного цикла» (*NPT/CONF.2000/28 (части I и II), Статья IV и шестой и седьмой пункты преамбулы, пункт 2*).

Южная Африка считает, что с учетом опыта последних лет мы приходим к выводу о том, что существующих документов недостаточно и что необходимо укреплять режим нераспространения. Этот вопрос должен решаться сообща в рамках соответствующих технически компетентных и авторитетных многосторонних учреждений. Южная Африка полностью поддерживает усилия международного сообщества, направленные на максимально выгодное применение ядерных технологий в мирных целях, в частности в целях ускорения социально-экономического развития; однако устойчивость использования ядерной технологии в мирных целях по-прежнему зависит от обеспечения безопасности и надежности таких программ. Мероприятия в области технического сотрудничества, проводимые Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), могут стать существенным вкладом в наши усилия, направленные на ускорение устойчивого социально-экономического развития, тем самым способствуя достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и выполнению стратегических задач программ Нового партнерства в интересах развития Африки.

Моя делегация высоко оценивает деятельность Организации Объединенных Наций в области стрелкового оружия и легких вооружений. Именно по этой причине, среди прочего, Южная Африка по-прежнему придает огромное значение выполнению Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. В этой связи Южная Африка, Япония и Колумбия, выступающая в качестве координатора, планируют

в этом году в очередной раз представить проект резолюции о незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями. Мы надеемся, что все члены Комитета помогут обеспечить консенсус по этому чрезвычайно важному и актуальному вопросу.

Южная Африка считает, что основной национальных инициатив в области разминирования должны быть решительные региональные обязательства. В связи с этим мы с удовлетворением отмечаем, что в общей позиции африканских стран по проблеме противопехотных мин, которая была сформулирована в прошлом месяце в Нью-Йорке на совещании стран — членов Африканского союза на уровне министров, были четко сформулированы приоритеты Африки в области осуществления соответствующих документов. Южная Африка считает, что в общей позиции африканских стран удалось, во-первых, оценить успехи Африки и, во-вторых, определить задачи на следующие пять лет. Для выполнения этих задач нам необходимо активизировать усилия в области мобилизации средств, обнаружения заминированных участков и обезвреживания мин, а также оказания помощи тем, кто стал жертвой этого смертоносного оружия. Мы уверены, что именно этим ключевым направлениям деятельности должно быть уделено особое внимание на Конференции государств — участников Конвенции о запрещении противопехотных мин по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в следующем месяце в Кении.

В общей позиции африканских стран отмечается, что к ДНЯО присоединились 48 африканских государств, что свидетельствует о том, что в Африке Конвенция принимает все более универсальный характер, а также подчеркивается, что ДНЯО стал на нашем континенте стандартом в вопросах ликвидации противопехотных мин. Кроме того, в ней подчеркивается решимость африканских государств выполнять свои обязательства по уничтожению запасов мин, а также по обнаружению заминированных участков и обезвреживанию мин, в установленные сроки; необходимость расширения помощи людям, пострадавшим от мин, и обеспечения их социальной и экономической интеграции; необходимость расширения межафриканского сотрудничества и принятия международным сообществом дальнейших мер в поддержку усилий, предпринимаемых на континенте.

Южная Африка также приветствует решение, принятое в ноябре 2003 года на Совещании государств — участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КОО), о разработке юридически обязывающего документа о взрывоопасных пережитках войны, хотя Южная Африка предпочла бы, чтобы в документе речь шла не только о мерах по ликвидации последствий конфликтов. Мы хотим подчеркнуть, что, по мнению Южной Африки, ключевым элементом обязательств государств-участников в отношении сотрудничества и содействия должно стать оказание помощи в области медицинского обслуживания, реабилитации и социально-экономической реинтеграции людей, пострадавших от взрывоопасных пережитков войны. Поскольку приближается сессия Группы правительственных экспертов по этому вопросу, запланированная на ноябрь 2004 года, за которой последует очередное Совещание государств — участников КОО, будет уместным упомянуть о том, что одним их наиболее успешных направлений деятельности стало обеспечение соблюдения Конвенции. Южная Африка хочет выразить благодарность делегациям, поддержавшим ее предложение по данному вопросу.

Возможность применения биологического оружия, как и возможность применения других видов оружия массового уничтожения, по-прежнему является предметом беспокойства моей делегации. Поэтому Южная Африка с удовлетворением отмечает, что ей выпала честь председательствовать на последнем совещании экспертов, проведенном в июле этого года в Женеве с целью, помимо прочего, провести обсуждения и содействовать расширению взаимопонимания, а также эффективных мер укрепления международного потенциала в области реагирования на случаи предполагаемого использования биологического и токсинного оружия и подозрительные вспышки заболеваний, их расследования и ликвидации их последствий. По мнению моей делегации, нам удалось достичь больших успехов в области обеспечения целенаправленности и рационализации работы по сбору ценной информации, представляемой различными участниками в ходе презентаций и выступлений.

В заключение стоит отметить, что все члены Первого комитета несут ответственность за рассмотрение вопросов, связанных с угрозой, исходящей как от оружия массового уничтожения, так и от обычных вооружений. При выполнении этого обязательства мы также должны сообща согласовывать меры, которые позволят поддерживать и укреплять международный мир и безопасность. Именно этим обязательством мы должны руководствоваться в наших усилиях по активизации и рационализации работы Первого комитета. Такие усилия должны быть комплексными и всеобъемлющими и основываться на мандате Комитета. В этой связи Южная Африка приветствует инициативу Председателя Генеральной Ассамблеи по рационализации работы Ассамблеи, а также усилия посла Саревы из Финляндии по совершенствованию работы Комитета. Моя делегация хотела бы также напомнить о соответствующем предложении, выдвинутом ею на сессии прошлого года.

Г-н Линтон (Швеция) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Швеции и Южной Африки — семи стран, сотрудничающих в рамках Коалиции за новую повестку дня.

Мы рады приветствовать Вас, видного участника Коалиции, на посту Председателя Первого комитета. Мы рады возможности работать вместе с Вами в целях повышения динамичности и эффективности работы Комитета.

Сегодня, спустя 13 лет после окончания «холодной войны», ядерное оружие, как развернутое, так и находящееся на базах хранения, до сих пор исчисляется десятками тысяч единиц, и нам по-прежнему угрожает опасность распространения. Если государства, обладающие ядерным оружием, будут по-прежнему считать его одним из элементов обеспечения безопасности, возникнет реальная опасность того, что и другие государства задумаются о том, не поможет ли и им ядерное оружие укрепить свою безопасность. Мы также столкнулись с угрозой приобретения такого оружия террористами. Поэтому мы более чем когда-либо убеждены в том, что международный мир и безопасность невозможны без ядерного разоружения.

Происходящие в настоящее время события не оставляют сомнений в том, что только полная ликвидация ядерного оружия и гарантии того, что оно

никогда больше не будет производиться, могут обезопасить нас от применения или угрозы применения такого оружия. Ядерное разоружение и ядерное нераспространение — взаимодополняющие процессы. Без ядерного разоружения мы рискуем столкнуться с возобновлением гонки ядерных вооружений. Нераспространение необходимо, но одного его недостаточно.

В основе Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) — юридически обязывающего документа, к соблюдению положений которого нельзя подходить избирательно, — лежит идеальное соотношение этих трех основных элементов: ядерного разоружения, ядерного нераспространения и права на использование ядерной энергии в мирных целях. Суть Договора заключается в том, что государства, не обладающие ядерным оружием, не будут заниматься его разработкой, а государства, обладающие ядерным оружием, будут, в свою очередь, сокращать и ликвидировать свои ядерные арсеналы. При этом все имеют право на использование ядерной энергии в мирных целях. Если мы хотим, чтобы ДНЯО выдержал испытание временем, необходимо обеспечить осуществление всей совокупности его положений.

В 1995 и 2000 годах в эту основополагающую договоренность были включены новые условия. В 2000 году ядерные державы дали твердое обещание полностью ликвидировать свои ядерные арсеналы, и все участники на основе консенсуса приняли практический план обеспечения ядерного разоружения. Коалиция за новую повестку дня возглавила усилия по достижению этой цели. Но сегодняшняя ситуация вызывает у нас все большую озабоченность. Необходимо выполнять обязательства, принятые в 1995 и 2000 годах. Отступившись от каких-то из этих обязательств, мы поставим под угрозу все остальные.

Нам только предстоит обеспечить универсальный характер ДНЯО. Мы вновь обращаемся с призывом к трем государствам, не являющимся сторонами Договора: Индии, Израилю и Пакистану — присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. Они также должны поместить свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и обеспечить вступление в силу соответствующих дополнительных протоколов. Тот факт, что эти три страны не охва-

чену ДНЯО, подрывает международные усилия по достижению ядерного нераспространения и разоружения.

Нам нужно обеспечить вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Особенно важно, чтобы 11 государств, чьи ратификационные грамоты необходимы для вступления Договора в силу, безотлагательно присоединились к нему. Нам особенно беспокоит то, что Соединенные Штаты Америки перестали поддерживать Договор, а Китай откладывает его ратификацию. Мы призываем Соединенные Штаты пересмотреть свою позицию, а Китай — ускорить процесс ратификации.

Нам только предстоит уничтожить тысячи единиц ядерного оружия. Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов между Россией и Соединенными Штатами является шагом в верном направлении, но он не содержит положений об обязательном уничтожении этого оружия и не предусматривает механизма контроля. Этот процесс не является ни необратимым, ни транспарентным, и отнюдь не является достаточно перспективным. Чем в современном мире может объясняться сохранение у каждой из сторон тысяч единиц вооружений, многие из которых по-прежнему находятся в состоянии боевой готовности? В первую очередь необходимо немедленно снять все оружие с боевого дежурства.

Необходимо сокращать опору на ядерное оружие в доктринах и политике в области безопасности. Вместо того чтобы уничтожать ядерное оружие, отдельные ядерные державы планируют модернизировать его, разрабатывать новые его виды, находить новые возможности его применения и выдвигать новые обоснования для такой деятельности. Некоторые из них придерживаются мнения о том, что ядерное оружие может использоваться для нанесения упреждающих ударов по государствам, не обладающим ядерным оружием, или считают его возможным средством обороны от применения обычных вооружений. Это было бы нарушением статьи VI ДНЯО и соглашений, достигнутых в 1995 и 2000 году. Необходимо немедленно отказаться от любых подобных планов.

Нам только предстоит создать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Государ-

ствам, обладающим ядерным оружием, только предстоит предоставить неядерным государствам-участникам ДНЯО юридически обязывающие гарантии безопасности. Необходимо также начать переговоры по поддающемуся эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия.

С учетом того, что приближается Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, необходимо серьезно рассмотреть эти и другие вопросы. Принципиально важно, чтобы все государства-участники ДНЯО выполняли соответствующие обязательства по ДНЯО и чтобы Договор приобрел универсальный характер. Все государства должны сообща и эффективно противостоять дальнейшему распространению ядерного оружия и, таким образом, предотвратить как вертикальное, так и горизонтальное распространение. Государства, обладающие ядерным оружием, должны выполнять свои обязательства и добросовестно стремиться к обеспечению ядерного разоружения. Это предусматривает реализацию практических шагов, согласованных в 2000 году. До Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО осталось несколько месяцев. Сложившаяся ситуация не внушает оптимизма. Давайте же используем оставшееся время, в частности время, отведенное на работу Первого комитета, чтобы обеспечить какой-то прогресс.

Г-н Даут (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего, примите самые искренние поздравления делегации Австралии в связи с Вашим избранием на должность Председателя Комитета. Мы рады возможности работать в тесном сотрудничестве с Вами в течение ближайших нескольких недель, как мы уже не раз сотрудничали с Вами в прошлом.

Повсеместно признается, что Организации Объединенных Наций необходимо более оперативно реагировать на современные условия, и мы ожидаем от учрежденной Генеральным секретарем Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам смелых практических предложений, направленных на укрепление потенциала Организации Объединенных Наций в области противостояния новым вызовам в сфере безопасности. Приоритетным направлением деятельности для Австралии является укрепление начатого в прошлом году процесса активизации работы Первого комитета. Чтобы Комитет оставался актуальным и пользовался под-

держкой государств-членов, он не должен работать в вакууме, без учета существующих угроз и приоритетов.

Австралия полна решимости работать над тем, чтобы деятельность Первого комитета приносила осязаемые положительные результаты в области обеспечения безопасности. В этом году Австралия совместно с Турцией и Аргентиной представит Первому комитету проект резолюции о предотвращении незаконной передачи переносных зенитных ракетных комплексов, несанкционированного доступа к ним и их несанкционированного применения. Несанкционированное применение таких систем представляет растущую угрозу безопасности, в частности учитывая потенциальную возможность их использования террористами для нанесения ударов по гражданской авиации. Мы представим проект резолюции вниманию делегаций и очень надеемся на то, что она будет принята на основе консенсуса.

Для глобальной, региональной и национальной безопасности принципиально важное значение по-прежнему имеет договорный режим предупреждения распространения ядерного оружия, а также меры по его ликвидации. Но не остается сомнений в том, что над режимом нависла серьезная опасность. С разоблачением сети распространения А.К. Хана стало очевидным существование разросшегося и хорошо развитого «черного» ядерного рынка. Мы приветствуем шестисторонние переговоры по вопросу о Корейской Народно-Демократической Республике, но пока мы не достигли значительных успехов и нам не удалось убедить Северную Корею свернуть свои программы разработки ядерного оружия. Существуют серьезные опасения относительно направленности ядерной программы Ирана, и мы надеемся, что Иран развеет эти опасения, выполняя резолюцию, принятую в сентябре Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

С учетом этих угроз не должно оставаться сомнений в необходимости обеспечения скорейшего всеобщего применения укрепленной системы гарантий МАГАТЭ — дополнительного протокола. Мы, как и многие другие, твердо убеждены в том, что дополнительный протокол МАГАТЭ и всеобъемлющее соглашение о гарантиях являются на сегодняшний день стандартом в области гарантий, которого должны придерживаться все неядерные го-

сударства — участники ДНЯО. Действующий дополнительный протокол должен стать условием осуществления ядерных поставок не позднее конца 2005 года.

На Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая пройдет в следующем году, нам предстоит согласовать будущую повестку дня в области ядерного нераспространения и разоружения. Недавние события свидетельствуют о том, что существует риск использования государствами положений ДНЯО об использовании ядерной энергии в мирных целях для создания технической базы для программ разработки ядерного оружия. Мы решительно поддерживаем ведущийся на международном уровне диалог об ограничении распространения чувствительной ядерной технологии. Мы должны понимать, что речь идет не о попытке по-новому истолковать ДНЯО, а о попытке обеспечить, чтобы действия всех участников ДНЯО не шли вразрез с целью Договора и глобальными нормами в области нераспространения.

Как и другие государства, мы считаем, что прогресс в области ядерного разоружения необходим для того, чтобы ДНЯО не утратил своей политической силы и жизнеспособности. Мы не разделяем мнения о том, что усовершенствование режима нераспространения должно быть неразрывно связано с деятельностью, направленной на ядерное разоружение. Такой подход ставит под угрозу необходимое преимущество в плане безопасности, которое заключается в том, что государства — участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, знают, что другие государства, не обладающие ядерным оружием, не осуществляют программ по его разработке.

К сожалению, прошла еще одна сессия Первого комитета, а всеобщие надежды на то, что начнутся переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, так и не оправдались. Австралия твердо убеждена в том, что для того чтобы подобный договор был авторитетным и действенным, в нем необходимо предусмотреть соответствующие меры контроля. Мы готовы совместно со всеми государствами-членами работать над поиском путей создания эффективной системы контроля за соблюдением договора. Мы настоятельно призываем все соответствующие государства объявить вплоть до заключения договора мораторий на

производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия.

Австралия привержена делу обеспечения более эффективного осуществления Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). В феврале 2005 года мы планируем совместно с Индонезией организовать региональный семинар по вопросам выполнения КБО на национальном уровне.

Широко признается связь между оружием массового уничтожения (ОМУ) и баллистическими ракетами. Распространение баллистических ракет подрывает как региональную, так и глобальную безопасность и тормозит процесс ядерного разоружения. Австралия надеется, что Гаагский кодекс поведения станет универсальной и жизнеспособной мерой укрепления доверия, которая поможет предупредить распространение баллистических ракет.

Разоблачение сети распространения А.К. Хана наглядно продемонстрировало острую необходимость обеспечения эффективного национального контроля за разработкой и экспортом чувствительных технологий, материалов и научно-технических знаний, а также необходимость координации на международном уровне применения национального законодательства в этой области. Австралия считает, что резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности является своевременным и адекватным ответом на серьезную угрозу распространения ОМУ и ракет, включая опасность приобретения ОМУ негосударственными субъектами. Мы настоятельно призываем все государства незамедлительно и решительно приступить к осуществлению этой резолюции, имеющей поистине историческое значение.

Дестабилизирующее накопление, распространение и несанкционированное применение стрелкового оружия и легких вооружений по-прежнему подрывает правопорядок во многих регионах мира. Приоритетом для Австралии является оказание странам региона содействия в укреплении их потенциала в области контроля над стрелковым оружием и осуществления соответствующих принудительных мер. В августе этого года мы имели честь совместно с Японией и Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе

организовать на Фиджи семинар по вопросам стрелкового оружия и легких вооружений. В настоящее время мы ищем другие возможности сотрудничества со странами региона в целях содействия выполнению Программы действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию.

Стремясь избавить мир от противопехотных мин, Австралия продолжает содействовать всеобщему присоединению к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Австралия призывает те государства, которые еще не присоединились к Конвенции, сделать это как можно скорее, и уже сейчас взять на себя обязательство не применять противопехотные мины.

В прошлом году мы столкнулись с серьезными вызовами в области безопасности, но, вместе с тем, имели место и обнадеживающие тенденции, и было бы неверным оставить их без внимания. Долгожданное решение Ливии отказаться от оружия массового уничтожения продемонстрировало, что можно в мирном порядке свернуть программы разработки оружия массового уничтожения на основе открытого участия в процессах, которые позволят повысить безопасность того или иного государства в будущем. Инициатива по воспрепятствованию распространения (ИВР), целью которой является предупреждение незаконного оборота ОМУ и ракет, быстро получила развитие и является ценной с точки зрения укрепления и дополнения договоров в области ОМУ. На данный момент о своей поддержке ИВР заявили уже более 60 стран.

В нашей работе в ближайшие несколько недель мы не должны забывать о том, что резолюции и обсуждения не являются самоцелью. Нам нужно стремиться тратить меньше времени на непродуктивную рутинную работу, с тем чтобы сосредоточиться на тех областях, где мы действительно можем чего-то добиться. Делегация Австралии рада возможности конструктивно работать с Вами, г-н Председатель, и со всеми делегациями над определением практических мер противостояния возникающим и существующим угрозам международной безопасности.

Г-н де Риверо (Перу) (*говорит по-испански*): Я поздравляю Вас с избранием на должность Председателя Первого комитета. Мы рады, что на этой сессии нашей работой будет руководить выдаю-

щийся дипломат и наш хороший друг посол Альфонсо де Альба из Мексики. Учитывая Ваш профессионализм, я не сомневаюсь в том, что Ваша работа в этом качестве будет успешной. Я также хотел бы поздравить остальных членов Бюро.

Перу полностью поддерживает заявление, сделанное Бразилией от имени Группы Рио. Исходя из этого и строго придерживаясь нового регламента, предложенного Председателем, я выступлю с очень коротким заявлением.

Я не стану по сложившейся традиции сетовать, пусть даже и обоснованно, на задержки в реализации инициатив и проведении переговоров в области разоружения и нераспространения. Напротив, я хочу рассказать о положительных результатах, которых добились страны Андского региона в области разоружения. Андскому сообществу, в которое входят Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу и Эквадор, удалось добиться максимального прогресса в области ограничения обычных вооружений, контроля над ними и транспарентности соответствующего процесса, включая соответствующие меры укрепления доверия и контроля. Все эти обязательства были включены в международный документ, названный Лимским соглашением. Я также хотел бы отметить, что Андское сообщество приняло решение 522, в соответствии с которым был утвержден Андский план по предотвращению, пресечению и искоренению незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений во всех его аспектах. Это решение стало первым субрегиональным документом, принятым в рамках выполнения Программы действий Организации Объединенных Наций от 2001 года.

Все обязательства, которые приняли на себя страны Андского субрегиона, были закреплены в Сан-Францисской-де-Кито декларации о создании и развитии Андской зоны мира, принятой президентами андских стран в июле 2004 года. Эта зона охватывает наземную территорию, воздушное пространство и территориальные воды Боливии, Венесуэлы, Колумбии, Перу и Эквадора.

Учитывая эти субрегиональные успехи в области ограничения вооружений, контроля над ними и транспарентности соответствующего процесса, а также в области мер укрепления доверия и контроля, я выражаю надежду на то, что в 2005 году состоятся плодотворные переговоры, в частности по

вопросам выполнения Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, а также в рамках Конференции государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Я также надеюсь, что в следующем году нам удастся согласовать пункты повестки дня, над которыми до 2008 года будет работать Комиссия по разоружению.

Наконец, моя делегация готова поддержать любые предложения по совершенствованию наших методов работы при условии, что они будут содействовать выполнению принимаемых нами резолюций.

Г-н Джени (Индонезия) (*говорит по-английски*): Наше заседание проходит в условиях, когда многосторонние режимы контроля над вооружениями и разоружения переживают нелегкие времена. События прошлого года показали, что на многостороннюю систему оказывается все большее давление со всех сторон, а также заставили нас понять, что необходимо срочно принять конкретные меры для ее сохранения и укрепления, несмотря на многочисленные угрозы, нависшие над ней. Кроме того, мы столкнулись с беспрецедентными угрозами безопасности, которые вызывают озабоченность у всех государств-членов. Мы по-прежнему обеспокоены угрозами, связанными с распространением оружия массового уничтожения (ОМУ), подпольной передачей связанных с ОМУ технологий и материалов, разработкой новых видов ядерного оружия и средств его доставки, размещением оружия в космическом пространстве, а также опасностью приобретения ОМУ террористами. Кроме того, опасения, касающиеся ядерного разоружения, усугубляются в связи с тем, что по-прежнему существуют стратегические доктрины, ядерному оружию по-прежнему отводится существенная роль в стратегиях безопасности, основной упор делается на нераспространение в ущерб остальным мерам по разоружению, и, наконец, в связи с тем, что наметилась тенденция рассматривать данный вопрос исключительно в контексте терроризма.

Все эти озабоченности требуют согласованных действий под многосторонней эгидой; только такой формат позволяет находить легитимные и долгосрочные решения. Это не только оптимальный, но и единственно возможный подход, благодаря которо-

му мы сможем активизировать усилия, направленные на достижение полной ликвидации ядерного оружия и предупреждение дальнейшего ослабления многосторонних режимов контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. Однако при рассмотрении вопросов разоружения и нераспространения мы загнаны в узкие рамки и вынуждены пользоваться избирательными механизмами.

Что касается режима нераспространения, несмотря на то, что многое поставлено на карту, Подготовительный комитет Конференции государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора на своей третьей сессии, состоявшейся в апреле этого года, не смог во исполнение своего мандата согласовать предварительную повестку дня и сформулировать рекомендации по существу. Отметим, что Индонезия с давних пор активно поддерживает усилия, направленные на укрепление авторитета ДНЯО. Конференция 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО станет возможностью рассмотреть вопросы, касающиеся трех столпов ДНЯО: разоружения, нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях.

Нам так и не удалось обеспечить скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), участниками которого были бы все государства, обладающие ядерным оружием. Мы опасаемся, что дальнейшее промедление в достижении этой цели может привести к возобновлению испытаний. Меры по достижению этой цели были сформулированы в Заключительной декларации, принятой на состоявшейся в прошлом году третьей Конференции по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ. Мы надеемся на дальнейшее соблюдение односторонних мораториев, направленных на то, чтобы в конечном итоге принять на себя бессрочное и юридически обязывающее обязательство о прекращении всех видов ядерных испытаний.

Несмотря на задержки и трудности в области осуществления Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), государства полны решимости уничтожить свои запасы в сроки, предусмотренные Конвенцией. Отрадно отметить, что механизм контроля применяется беспристрастно и не препятствует экономическому

развитию и техническому прогрессу государств — участников КХО.

В отношении биологического оружия мы с сожалением отмечаем, что усилия по разработке мер предупреждения преднамеренных биологических или токсинных нападений и контроля над ними не принесли успеха. Мы, однако, надеемся, что ежегодные совещания государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) будут способствовать расширению взаимопонимания, принятию эффективных мер и более успешному выполнению Конвенции по мере того, как приближается время проведения шестой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, намеченной на 2006 год.

В отдельных частях мира продолжается осуществление успешных мер в области регионального разоружения. Мы рады отметить, что разногласия как среди самих государств регионов, так и между ними и внешними державами, касающиеся создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, успешно разрешаются к удовлетворению всех заинтересованных сторон. Что касается Бангкокского договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, особое значение имеют консультации с государствами, обладающими ядерным оружием, в целях поиска взаимоприемлемого формата их присоединения к соответствующему протоколу. Индонезия и другие государства, подписавшие Договор, надеются, что работа, проводимая с ядерными державами, в ближайшее время принесет положительные результаты, которые позволят укрепить режим зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

В рамках активизации усилий Организации Объединенных Наций по решению проблемы ракет Группа правительственных экспертов по вопросу о ракетах во всех его аспектах должна была рассмотреть озабоченности, связанные с ракетами, проанализировать условия борьбы с угрозой их распространения и изучить вопрос о необходимости создания под эгидой Организации Объединенных Наций согласованного на многостороннем уровне, универсального, всеобъемлющего, транспарентного и недискриминационного режима. Но, к сожалению, в силу сложности затронутых вопросов, Группе не удалось представить заключительный доклад.

Моя делегация высоко оценивает работу, проделанную Группой правительственных экспертов по вопросам взаимосвязи между разоружением и развитием в целях сведения к минимуму военных расходов во исполнение обязательств в области разоружения и развития, закрепленных в Заключительном документе Международной конференции по взаимосвязи разоружения и развития 1987 года. Мы приветствуем сформулированные Группой рекомендации, в том числе рекомендацию, в которой говорится о важности ограничения военных расходов с целью освобождения средств для их использования в интересах социально-экономического развития.

Что касается стрелкового оружия и легких вооружений, первое двухгодичное Заседание государств для рассмотрения хода осуществления Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней на национальном, региональном и глобальном уровнях, состоявшееся в прошлом году, позволило ознакомиться с национальными докладами и получить четкое представление о том, насколько международное сообщество привержено борьбе с этой угрозой. В этой связи мы приветствуем создание и деятельность Рабочей группы открытого состава для ведения переговоров относительно международного документа, позволяющего государствам выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения. Мы также возлагаем большие надежды на второе созываемое раз в два года Заседание, запланированное на 2005 год.

Продолжается осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, и многие государства уже прекратили их производство. Были уничтожены значительные запасы мин, и во многих регионах мира расширяется гуманитарная деятельность по обнаружению заминированных участков и обезвреживанию мин. Предстоящая первая Конференция по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в Найроби 29 ноября — 3 декабря, позволит вновь оценить наши достижения и активизировать усилия по мобилизации ресурсов, что в конечном итоге поможет избавить мир от противопехотных мин.

В последние годы ослабевает приверженность делу осуществления многосторонних соглашений и обеспечения многостороннего сотрудничества. Подорывается основополагающая роль принципа многосторонности как центрального принципа контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Снижается эффективность самого механизма разоружения, что грозит кризисом небывалого масштаба. Комиссия по разоружению зашла в тупик и не в состоянии вносить существенные предложения по вопросам ядерного разоружения и обычных вооружений, как того требует ее мандат, изложенный в решении 52/492 Генеральной Ассамблеи. К несчастью, похожая ситуация повторилась и в этом году, когда Комиссия не смогла провести основную сессию из-за разногласий между государствами-членами в отношении пунктов повестки дня.

Вот уже восьмой год подряд парализована работа Конференции по разоружению. Несмотря на напряженные консультации и конструктивные предложения и инициативы, такие, как предложение, выдвинутое представителями Алжира, Бельгии, Колумбии, Чили и Швеции — так называемое «предложение пяти послов» — Конференция по-прежнему не может выйти из тупика и согласовать программу работы. За этим затяжным кризисом кроются более глубокие проблемы, связанные с ролью многосторонности в решении вопросов разоружения.

В это и без того тяжелое время были подняты вопросы о роли и функционировании Первого комитета как неотъемлемой части многостороннего механизма разоружения. Повсеместно признается, что Первый комитет должен усовершенствовать свои методы работы в целях дальнейшего содействия усилиям международного сообщества по решению этих вопросов.

Очевидно, что долгосрочная безопасность невозможна без разоружения. Механизм разоружения Организации Объединенных Наций не может допустить, чтобы его повестка дня и далее стагнировала. Необходимо как можно скорее вдохнуть новую жизнь в повестку дня в области разоружения, при этом приоритетное внимание необходимо уделять ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

При этом мы придерживаемся мнения о том, что любые изменения повестки дня в области разоружения или самого механизма разоружения, в том числе Первого комитета как вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи, должны быть согласованы на четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в которой на равноправной основе могут принять активное участие все государства. Поэтому мы считаем, что созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, является своевременным и целесообразным шагом, который позволит рассмотреть вопрос о старых и новых угрозах глобальной безопасности и провести обзор сегодняшней повестки дня в области разоружения и механизма разоружения, как это предусмотрено в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, как и созыв любой другой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, позволит подтвердить ценность многосторонней дипломатии в деле разоружения и укрепить роль многосторонней системы, основанной на компромиссе.

Председатель (*говорит по-испански*): Список ораторов, которые должны были выступить на сегодняшнем заседании, исчерпан, но, следуя рекомендации придерживаться скользящего списка, с тем чтобы максимально эффективно использовать выделенное нам время, я предоставляю слово двум ораторам из следующего списка. Я заранее проконсультировался с ними, и они согласились выступить раньше, чем запланировано. Я благодарю делегации Канады и Японии за их сотрудничество в этой связи.

Г-н Майер (Канада) (*говорит по-английски*): Канада признает ценность этого ежегодного собрания тех, кто участвует в дипломатических усилиях, направленных на обеспечение разоружения и безопасности своих государств, поскольку оно свидетельствует о всеобщей заинтересованности и приверженности делу обеспечения мира и безопасности. Мы понимаем, что достижение этой цели по-прежнему затрудняет существование крупных угроз, некоторые из которых могут в одночасье свести на нет все социально-экономические достижения последних десятилетий, не говоря уже о том, что они могут унести огромное количество челове-

ских жизней. Мы как международное сообщество проделали огромную работу в области разработки общих норм поведения и в области ликвидации целых категорий оружия массового уничтожения (ОМУ). Мы заключили соглашения о всеобъемлющем запрещении биологического и химического оружия, приняли новый Протокол о взрывоопасных пережитках войны к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КОО), и постепенно движемся в направлении сокращения и полной ликвидации ядерного оружия — самого страшного из всех видов оружия массового уничтожения, имеющих неизбирательное действие.

Деятельность в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения носит сложный и коллективный характер. Сложный, потому что сложна сама проблема и ее взаимозависимые элементы, и коллективный, потому что ее эффективность зависит от способности всех государств-членов соблюдать принятые обязательства и придерживаться их. Мы по-прежнему считаем, что оптимальным способом борьбы с современными угрозами в области безопасности является международное сотрудничество, основанное на принципе верховенства права. По нашему мнению, наиболее эффективным средством закрепления прогресса в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения по-прежнему являются юридически обязывающие соглашения, предусматривающие действенные механизмы контроля, которые бы с высокой степенью надежности гарантировали выявление любых случаев несоблюдения.

В подтверждение того, какое важное значение мы придаем контролю, мы собираемся на этой сессии Первого комитета выдвинуть предложение об учреждении в 2006 году группы правительственных экспертов, которая бы рассмотрела вопросы о контроле во всех его аспектах, о 16 принципах контроля и о соответствующей роли Организации Объединенных Наций в этой области и через год представила бы соответствующий доклад. Мы считаем, что такое исследование, проведенное экспертами, которое, как мы надеемся, позволит определить практические меры для повышения роли контроля в проводимой нами работе, принесет пользу международному сообществу.

Повестка дня в области разоружения на следующий год весьма насыщена, и мы прекрасно понимаем, какое значение будут иметь для работы Комитета в этой области предстоящие мероприятия, такие как Найробийский саммит «Мир, свободный от мин», или первая Конференция государств-участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции, который состоится в ноябре; намеченная на май 2005 года Конференция государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора; и первое двухгодичное заседание государств по вопросам, касающимся стрелкового оружия и легких вооружений, запланированное на июнь 2005 года. В этой связи мы горячо приветствуем проводимые реформы, направленные на повышение актуальности работы Первого комитета и обеспечение ее увязки с задачами основных договоров в области разоружения и осуществляемой в их рамках деятельности, а также с другой работой, проводимой в этой области. Всеобщее членство в Первом комитете обуславливает уникальный статус его обсуждений и решений. Нам необходимо извлечь максимальную пользу из его ежегодной сессии.

В этой связи мы на деле и на словах поддерживаем стремление завершить общие прения в течение первой недели, а оставшееся время посвятить обсуждению конкретных вопросов в рамках тематических прений. Мы надеемся, что такая структура обсуждений позволит делегациям рассмотреть существо ключевых вопросов разоружения, стоящих перед Комитетом, и, таким образом, поможет нам перейти от монолога к диалогу. Работе над такими вопросами, как — перечислим лишь некоторые — космическое пространство, контроль и соблюдение, договор о запрещении производства расщепляющихся материалов, положение дел в области ядерного разоружения, стрелковое оружие и легкие вооружения и просвещение в области разоружения, мог бы способствовать целенаправленный обмен мнениями, на основе которого Комитет смог бы принимать дальнейшие меры в отношении проектов резолюций или проектов решений.

Мы также хотели бы, чтобы наши сессии стали более интерактивными и чтобы к участию в них чаще привлекались выдающиеся ораторы из числа

ведущих представителей или экспертов соответствующих организаций. На наш взгляд, такое последовательное рассмотрение ярких идей позволило бы добиться конкретных, значимым с политической точки зрения результатов и поможет Комитету рассматривать перспективные инициативы, что не всегда возможно в рамках работы над проектами резолюций Комитета, нередко носящей формальный характер.

Делегация Канады готова принимать активное участие в таких обновленных прениях и вносить в них весомый вклад, и мы хотели бы настоятельно призвать другие делегации высказывать свои мнения по важным для них вопросам. Только в этом случае, на наш взгляд, обсуждения вновь будут приносить пользу, что поможет Первому комитету занять центральное место в механизме разоружения Организации Объединенных Наций.

Г-н Минэ (Япония) (*говорит по-английски*): Я решил выступить раньше, чем было запланировано, в духе поддержки реформы Организации Объединенных Наций. К сожалению, печатный текст моего выступления еще не готов и будет распространен завтра, и тогда, я надеюсь, делегации смогут ознакомиться с ним.

Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, посол де Альба, с избранием на должность Председателя Первого комитета. Я убежден, что Ваш богатый опыт и умелое руководство будут направлять нас в ходе этой сессии, и заверяю Вас в том, что моя делегация готова оказывать Вам всяческую поддержку в выполнении Вашей важной задачи.

В этом году заседание Комитета проходит в сложных условиях. Международное сообщество столкнулось с серьезными вызовами в области безопасности, разоружения и нераспространения. Стоящие перед нами вопросы включают обеспечение нераспространения оружия массового уничтожения, растущую угрозу международного терроризма и попадания оружия массового уничтожения в руки террористов, распространение ядерной технологии через обширные подпольные сети ядерного распространения г-на А.К. Хана и случаи несоблюдения соглашений отдельными странами, к которым относится, в частности, ядерная программа Корейской Народно-Демократической Республики.

Хотя международное сообщество столкнулось с такими вызовами, оно также добилось определен-

ного прогресса в области разоружения и нераспространения. В качестве примеров упомянем решение Ливии отказаться от программ разработки оружия массового уничтожения; решение Соединенных Штатов Америки содействовать началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов; стабильное увеличение количества стран, ратифицировавших Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); увеличение количества стран, подписавших дополнительные протоколы с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), и стран, в которых эти протоколы уже вступили в силу; принятие резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности о нераспространении; прогресс в рамках Инициативы по воспрещению распространения; и укрепление мер в области нераспространения в азиатском регионе. Определенный прогресс был сделан и в области стрелкового оружия и легких вооружений.

Мы должны совместно работать над поиском решений стоящих перед нами проблем, а также над обеспечением дальнейшего прогресса в области разоружения и нераспространения. Остается чуть более полугодия до следующей Конференции государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, в связи с чем работа Первого комитета в этом году имеет особое значение. Сессия Комитета является важной возможностью поддержать и укрепить режим ДНЯО в условиях, когда его жизнеспособность подвергается испытанию, поскольку ему приходится противостоять различным вызовам. Успех нашей работы станет весомым вкладом в успешное проведение Конференции в следующем году.

Для того чтобы Первый комитет мог выполнять свою роль и адекватно реагировать на меняющуюся международную обстановку в области безопасности, необходимо срочно приступить к совершенствованию его деятельности. Важным шагом в этом направлении стала резолюция 58/41 Генеральной Ассамблеи, представленная в прошлом году Соединенными Штатами Америки и озаглавленная «Повышение эффективности методов работы Первого комитета». На текущей сессии Первого комитета мы должны перейти от обсуждений, которые имели место в прошлом году, к действиям. Япония поддерживает реформу Первого комитета и готова к тесному сотрудничеству с Председателем. В соот-

ветствии с резолюцией 58/41 Япония недавно представила Генеральному секретарю документ, в котором мы поделились своими соображениями относительно реформы; мы подробно изложим нашу позицию в ходе тематических прений.

Япония предпринимает активные дипломатические усилия, направленные на скорейшее достижение безопасности и избавление мира от ядерного оружия. В этом году Япония вновь представит проект резолюции под названием «Путь к полной ликвидации ядерного оружия», в котором отражены недавние события и сформулированы практические шаги, призванные обеспечить ликвидацию ядерного оружия. На основе этого проекта резолюции мы хотим еще раз призвать все ядерные державы сделать шаг вперед по пути к реализации этой цели. Мы надеемся, что она будет принята и что ее поддержат подавляющее большинство государств-членов.

Укрепление и обеспечение универсального характера существующих режимов, а также их полное соблюдение является наиболее реалистичным и эффективным способом решения проблем, с которыми столкнулось международное сообщество. Япония придает огромное значение таким международным инструментам, как ДНЯО, ДВЗЯИ, соглашения по гарантиям МАГАТЭ, дополнительные протоколы МАГАТЭ, Конвенция о биологическом оружии и Конвенция о химическом оружии, которые являются основой международных усилий в области разоружения и нераспространения. В ходе тематических прений Япония подробно изложит суть своей позиции и соответствующие конкретные шаги.

Наряду с работой над вопросами, касающимися оружия массового уничтожения, международное сообщество должно в первоочередном порядке принять меры по решению проблемы стрелкового оружия и легких вооружений, а также противопехотных мин. Мы достигли значительных результатов в этих областях, но нам еще многое предстоит сделать. Япония совместно с Колумбией и Южной Африкой разработала проект резолюции по этому пункту, который будет представлен Комитету, и мы надеемся, что он будет принят на основе консенсуса. Для обеспечения прогресса в этих областях важное значение имеет просвещение по вопросам разоружения и нераспространения. Япония изложит свое мнение по этим вопросам в ходе тематических прений.

Я призываю все государства-участники максимально использовать потенциал этого форума, занимающегося рассмотрением вопросов безопасности и разоружения, стремясь повысить эффективность его деятельности и продемонстрировать международному сообществу, что многосторонний режим разоружения и безопасности функционирует эффективно и результативно.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хочу еще раз поблагодарить представителей Канады и Японии за проявленную гибкость.

Организация работы

Председатель (*говорит по-испански*): Позвольте мне напомнить о том, что я собираюсь созывать заседания Комитета только при наличии определенного минимального количества ораторов. Сегодня мы заслушали 15 выступлений, включая выступление Председателя. Тем не менее, хотя в отношении очередности выступлений была проявлена определенная гибкость, у нас все равно остается полчаса, которыми мы не можем воспользоваться. Еще менее целесообразным было бы созвать заседание завтра, поскольку в списке значатся всего шесть ораторов, и послезавтра — на этот день назначено всего четыре выступления.

Хочу напомнить о том, что я намерен придерживаться скользящего списка ораторов: делегации, выступления которых запланированы на среду, четверг и пятницу, должны быть готовы выступить уже завтра, во вторник. Если они по уважительной причине будут не готовы выступить, они должны сообщить нам об этом, чтобы мы смогли внести в расписание необходимые изменения с учетом потребностей каждой делегации. Я уверен, что сотрудничество со стороны делегаций и гибкость при выполнении рекомендаций Председателя о более рациональном использовании времени позволят нам более эффективно использовать имеющиеся в нашем распоряжении ресурсы.

Я хотел бы также напомнить членам Комитета о том, что свои имена в список ораторов можно внести до 18 часов среды, 6 октября, когда нам нужно будет определить, сколько заседаний понадобится провести на следующей неделе для завершения общих прений. В распространенной несколько дней назад записке я отметил, что я намерен максимально сократить продолжительность

общих прений в течение второй недели, с тем чтобы мы могли приступить к интерактивным прениям. В связи с этим я надеюсь, что на следующей неделе мы посвятим общим прениям не более двух заседаний.

Я также хотел бы напомнить членам Комитета о необходимости приходить вовремя. Мы не станем заострять на этом внимание, если опоздание не будет превышать 15 минут, как мы и договаривались. Я считаю, что мы не можем позволить себе терять больше 5–10 минут. Как и сегодня утром, я буду открывать заседание не позднее, чем по истечении 15 минут после назначенного времени, как только будет обеспечен кворум.

Заседание закрывается в 12 ч. 35 м.